

В.П. Боголюбова

Российский государственный гуманитарный университет

КОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ В РЕАЛИСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ

К. НЁСТЛИНГЕР "EIN MANN FÜR MAMA"

W. Bogolubowa

Russische Statliche Universität für Geisteswissenschaften

KOMISCHER EFFEKT IM REALISTISCHEN ROMAN

VON CH. NÖSTLINGER "EIN MANN FÜR MAMA"

Im Beitrag handelt es sich um das Zusammenspiel von Stilelementen und Stilfiguren im Roman der österreichischen Schriftstellerin Ch. Nöstlinger, dessen Untersuchung zugleich einen Einblick in die kommunikativen Technologien der modernen schriftstellerischen Kunst gewährt.

Перу Кристины Нёстлингер, известной австрийской писательницы и журналистки, принадлежит огромное количество произведений, написанных для детей, подростков, молодёжи и взрослых. В 2006 году К.Нёстлингер исполнилось 70 лет, но её талант не иссякает, точно так же, как не иссякает интерес читателей, исследователей и критиков к творчеству юбиляра во многих странах мира, в том числе и в России.

Мальте Дарендорф, по праву, относит её к самым прилежным, продуктивным и одновременно самым оригинальным авторам детской литературы. Он приписывает писательнице „eine scharfe Beobachtung der Umwelt und eine bissige Reaktion darauf. Besonders zornig reagiert sie immer, wenn sie sieht, wie man Kindern mitspielt, wie sie immer wieder auslöffeln müssen, was die Erwachsenen ihnen einbrocken”¹.

Важным компонентом успеха К.Нёстлингер является способ изображения действительности, который присущ её детским произведениям: „Humor, Witz, Phantasie. Hinzu kommen sprachliche Originalität und sprachlich-weanerisches Lokalkolorit“². М. Дарендорф справедливо считает, что каждая книга К.Нёстлингер является качественным продуктом и вносит инновации в жанр детской литературы³.

Большинство немецких и австрийских критиков видят в произведениях К.Нёстлингер новую форму детской литературы, которая оказывает влияние и на других писателей, и характеризуют её как „**emanzipatorische Kinderliteratur**“⁴. Характерной особенностью её произведений является **реалистическое изображение действительности**: „Aber es stimmt schon, dass ich manchmal, um eine Story zu lösen, die positive Möglichkeit annehme, die realistisch-erweise sein kann“⁵.

Сложные жизненные ситуации и конфликты, в которых оказываются её маленькие герои, описываются К.Нёстлингер зачастую комично и с такой долей юмора, что они таковыми практически не воспринимаются. Писательница ведёт разговор с детьми на равных, показывает в своих произведениях множество сложных жизненных ситуаций, в которых они могут оказаться, и возможные пути решения проблем и выхода из конфликтов: „Ich gab den Versuch, an einem Heilungsprozess teilzunehmen auf und legte mir einen Handel mit Heftpflastern zu. <...> Auch wenn man sich schon so weit zurückgenommen hat, dass man schreibend nicht mehr zur Gesellschaftsveränderung beitragen will, sondern nur helfen, trösten, erklären und Spaß bereiten, damit sich Kinder in den gegebenen gesellschaftlichen Verhältnissen besser zurechtfinden“⁶. В этом смысле детскую литературу К.Нёстлингер можно было бы назвать **энциклопедией детской жизни**, заглянув в которую всегда можно найти в ней ответ на поставленный вопрос или получить совет, как разрешить ту или иную сложную жизненную проблему в своей семье с родителями, братьями или сестрами или в школе с учителями и сверстниками. В связи с этим её произведения имеют большое воспитательное значение.

Актуальными темами для К.Нёстлингер являются те, которые непосредственно связаны с самими детьми. Это, прежде всего, проблемы семьи, конфликтные отношения в семье и их влияние на детей, развод родителей и его последствия для детей, отношения родителей и детей, отношения детей между собой, насилие в школе, проблемы самоидентификации, первая любовь и первый эротический опыт и др. Названные проблемы освящаются и осмысливаются в произведениях К.Нёстлингер с точки зрения детей и на языке детей.

В данной статье мы обратимся к анализу одного из ранних реалистических романов К.Нёстлингер „Ein Mann für Mama”, основной темой которого является тема семьи. Заинтересовавший нас роман обладает большим комическим эффектом. Его писательница добивается с помощью различных лингвистических средств. Наша задача – установить и описать эти средства.

Как известно, проблемы семьи обострились в Европе в 70-е годы XX века. Изменилось и отношение австрийцев к семье, появились новые модели семьи. Из-за увеличившегося количества разводов семейные отношения стали ещё более сложными, что непосредственно отразилось на судьбе детей.

В романе „Ein Mann für Mama” события разворачиваются в обычной австрийской семье Крадохвил, состоящей из четверых человек: отца, матери и двоих девочек – Ирмелы (14 лет) и её младшей сестры Сюзанны (10 лет). Первый комический эффект возникает от того, что имена девочек даны в романе в сокращённом варианте, как I (Irmela) и Su (Susanna). Из-за того, что родители девочек поссорились, мать и дочери вынуждены жить в доме бабушки Генриетты Бухингер, где чувствуют себя в старомодной обстановке начала века очень неуютно. Но ещё больше они страдают от деспотичной бабушки по кличке Feldwibel, возражать которой не могут ни её дочери Каролина (мать девочек) и Ирмела, ни её сестра – тётя Алиса и уж ни в коем случае её внучки Ирмела и Сюзанна. Следует сразу заметить, что (почти) все герои К.Нёстлингер имеют **клички**, с помощью которых подчёркиваются их особенные черты характера, привычки или какая-либо особенность внешности героя. Писатель-

ница не случайно использует эту краткую, но очень точную форму характеристики своих героев, т.к. она позволяет ей вызвать у своих читателей чувство общности с происходящим и быстро понять чувства и мысли действующих лиц произведения. Сабине Фукс, исследовательница творчества К.Нёстлингер, пишет по этому поводу: „Die Autorin benutzt geschickt diese Form einer knappen Ein- und Wertschätzung einer Person, um ähnlich wie die Jugendlichen selbst ein Gruppengefühl zu erzeugen. Der Leser tritt mit diesem internen Wissen sofort mitten in die Gefühls- und Gedankenwelt der jeweiligen Helden der Geschichte”⁷.

Сложные отношения родителей, не дошедшие до развода, отрицательно сказываются на успехах младшей дочери в школе. У неё проблемы по математике и биологии. Из-за чего учительница биологии Frau Edeltraud Zahn превращается в Naturgeschichtszahn, а учитель немецкого языка Dr. Eidechse с рыжими волосами в Feuer-salamander.

К. Нёстлингер, должно быть, очень критически и иронически относится к женским персонажам своего романа, которые своим поведением постоянно провоцируют конфликты и сами же от них и страдают, поэтому все они выглядят комично, смешно и представлены читателю в юмористических красках. Вот как писательница описывает бабушку-деспота: „Sie ist sehr gross und ziemlich dick und hat eine tiefe Stimme. Sus Vater nennt sie „Frau Feldweibel” und gibt sich alle Mühe ihr nicht zu begegnen. <...> Die Großmutter hat ein Geschäft. In dem verkauft sie sonderbare Dinge: Melkschemel, Butterfasser, Pferdekamme, Schöpflöffel mit Holzgriffen, Salzfässer, Messingbügeleisen und kupferne Teekessel”⁸.

Бабушка Генриетта, 60 лет, выглядит как мужчина и имеет мужской характер, поэтому отец девочек называет её фельдфебелем, а магазин бабушки, в котором продаются никому не нужные старые вещи, практически хлам, именуется Ramschladen. В данном эпизоде автор использует **перечисление** вышедших из обихода вещей. Этот стилистический приём также служит созданию комического эффекта. Бабушка с магазином-хламом, со старомодными представлениями о жизни никак не вписывается в современную жизнь

общества, в жизнь её дочерей с неудачной судьбой, не говоря уже о внучках, представительницах юного свободолюбивого поколения.

К.Нёстлингер высмеивает авторитарный характер бабушки Генриетты с помощью удачно подобранной **метафоры**: „Diese Großmutter ist eine *Dampfwalze*. Die rollt nieder, was ihr in den Weg kommt!“⁹. Сравнение бабушки Генриетты с дорожным паровым катком для укладки асфальта вложено в уста её соседа и выражает негативное к ней отношение. Очевидно, что К.Нёстлингер является непревзойдённым мастером в создании метафор и метафорических образов. Инге Вильд, исследовательница творчества австрийской писательницы, отмечает: „Eine spezifische Qualität des Nöstlingerschen Stils und ein wichtiges Element der sprachlichen Komik überhaupt ist jedoch eine originelle Art der Metaphernbildung“¹⁰. Анализируя особенности метафоры в реалистических романах К.Нёстлингер, она указывает на то, что комический характер метафор К.Нёстлингер меняется и переходит в сатирический, если писательница поднимает в своих произведениях проблемы школы, школьного обучения и вопросы преподавания в школе¹¹.

Самым комичным взрослым персонажем в романе „Ein Mann für Mama“ является, на наш взгляд, незамужняя сестра бабушки Генриетты – тётя Алиса. Представляя своих героев читателям, К.Нёстлингер описывает её внешность с большим юмором: „Die dünnen weißen Haare mit der Dauerwellenkrause. Die kleinen donauwassergrauen Augen. Und das dicke Fleischerkinn“¹². Комический эффект данного отрывка создаётся несколькими лингвистическими явлениями. Так, внешность тёти Алисы описывается с помощью контраста: маленькие серые глаза цвета воды в реке Дунай и толстый подбородок, как у мясника, что, естественно, производит комическое впечатление и вызывает смех читателя. Данный вид контраста Инге Вильд называет **комическим контрастом** и считает его главной категорией в создании комического эффекта: „Die Verbindung von Gegensätzen, der komische Kontrast, ist eine zentrale Kategorie der Herstellung einer komischen Wirkung“¹³. Кроме того, в описании тёти Алисы участвует многокомпонентное словосложение -Dauerwellenkrause, обладающее дополнительным комическим

воздействием. Портрет тёти Алисы запоминается навсегда, т.к. создан яркими лингвистическими средствами.

Тётя Алиса живёт вместе с сестрой в доме своих родителей, который им достался в наследство, и безупречно ведёт хозяйство, наводя порядок с утра до вечера: „Großtante Alice geht im Wohnzimmer herum und zupft und rückt und schiebt. Sie zupft die Falten der Vorhänge zurecht und die Spitzendeckchen auf den Kommoden. Sie rückt den Fernsehapparat um einen Zentimeter nach links und die Rüschenstehlampe um einen Zentimeter nach rechts. Sie schiebt die Obstschale in die Tischmitte und den kleinen Teppich verschiebt sie so, dass er in einem rechten Winkel zum großen Teppich liegt. Nur die Zimmerlinde und den Gummibaum lässt die Großtante in Frieden, denn sie pflegt zu sagen: „Das Wichtigste für Zimmerpflanzen ist Ruhe!“¹⁴. В данном случае **повтор** глаголов *zupfen* (дёргать, теребить), *rücken* (двигать, передвигать), *schieben* (отодвигать) также служит созданию комического эффекта.

Тётя Алиса (дети называют её Großtante Alice) обладает «железным характером»: „Gegen Großtante Alice ist jeder Mensch machtlos. Die Großtante hat eiserne Nerven. Ginge Su nicht ins Haus, würde die Großtante noch eine Stunde lang klagend weiterrufen und dabei mindestens zehn Sprichwörter verwenden“¹⁵. Хотя тётя Алиса не имеет профессии, не работает, а выполняет в доме бабушки Генриетты роль домработницы, она обладает определённым лингвистическим талантом и говорит одними поговорками в соответствии с той или иной ситуацией, в результате чего возникает комический эффект, влекущий за собой улыбку и смех читателя. Приведём в качестве примера эпизод, в котором тётя Алиса высказывает своё неудовлетворение по поводу того, что Сюзанна дружит с соседским мальчиком Беньямином Майером и часто через забор убегает к нему, на что тётя Алиса реагирует следующим образом: „Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm. Wie der Vater, so der Sohn!“¹⁶. В тексте романа нет практически ни одного эпизода с тётей Алисой, в котором бы она не использовала **через пословицы и поговорки немецкого языка** богатый запас народной мудрости. Однако в состоянии волнения

речь тёти Алисы становится сбивчивой, а пословицы и поговорки употребляются ею невпопад.

Приведём один из эпизодов романа, в котором тётя Алиса из-за бесконечного крика своей сестры получает нервный срыв, что выражается в её речи.

Die Großtante schüttelt lächelnd den Kopf und fährt fort: „Wir wollen doch keine Eulen nach Athen tragen. Nach dem Essen sollst du ruhn oder tausend Schritte tun. Man sieht ja den Wald vor lauter Bäumen nicht mehr. Wer im Glashaus sitzt, soll nicht mit Steinen werfen. So schnell schießen die Preußen nicht.“

„Alice, Alice!“, mahnt die Großmutter.

“Jung gefreit hat nie gereut“, murmelt die Großtante.

„Tante Alice, hör doch auf“, jammert die Mama.

„Lerne leiden ohne zu klagen“, flüstert die Großtante. Sie erhebt sich vom Stuhl und verlässt den Speisesaal. Es sieht aus, als ob sie schwebt¹⁷.

Анализируя речевой портрет тёти Алисы, мы можем увидеть нагромождение поговорок в её речи, что точно передаёт её нервное состояние. Читатель, однако, смеётся, поскольку именно эта концентрация языковых средств вызывает комический эффект.

В качестве маленьких героев своих романов К.Нестлингер выбирает, как правило, «особенных», выделяющихся чем-то среди других детей: „Die sogenannten Helden meiner Kinderbücher sind ganz gewiß immer eine ganz bestimmte Sorte von Kind. <...> Ich kann Kinder beschreiben, die Außenseiter sind, die patschert sind, die – wie man in Wien sagt – goschert sind“¹⁸.

Таким ребёнком в романе „Ein Mann für Mama“ является Сю. Она поэтическая натура, пишет стихи, ведёт дневник своих впечатлений об отпуске в Югославии, куда вся семья отправилась в полном составе. Из дневника Сю, который, на наш взгляд, является литературным и лингвистическим шедевром, читатель узнаёт не только об отпускных впечатлениях девочки, но и всё ухудшающихся отношениях родителей: „Papa und Mama streiten nicht sehr laut. Aber unheimlich giftig und böse. Sie zischen so, wie Schlangen angeblich zischen“¹⁹. Повествование от лица Сю ведётся очень образно.

Частое употребление **сравнений и сравнительных оборотов** создаёт образную картину действительности.

С большим чувством юмора описываются ею события одного из отпускных дней: „Nach dem Frühstück sind wir zum Strand gegangen. Papa ist zappelig geworden, weil Mama so viele Sachen mitgeschleppt hat. <...> Sie hat den Papa bepackt wie ein Kamel. Mit drei Luftmatratzen, einem Sonnenschirm, einem Luftkissen, drei Badetiichern, einem Kofferradio, einer Schachtel mit Keksen und einem Plastikbeutel mit Weintrauben“²⁰. Писательский талант К.Нёстлингер в данном отрывке проявляется в том, что она с большим профессиональным мастерством (от лица ребёнка) описывает и анализирует происходящие события, главными из которых являются конфликтные отношения родителей, используя при этом образные средства языка – сравнения метафорического характера: *wie Schlangen, wie ein Kamel..* Ядро сравнений в данном случае составляют пресмыкающиеся и млекопитающие животные. Кроме того, от перечисления большого количества пляжных принадлежностей, которые должен нести отец, и которому девочка сочувствует, возникает очередной комический эффект.

В своём дневнике Сю делает следующие записи: „Wir waren in Split! Mensch, das war eine Sache! Ich bin ganz durcheinander. Und hundsmüde bin ich auch. <...> Ich setze mich jetzt auf den Balkon und werde haargenau aufschreiben, was gestern in Split passiert ist“²¹. Впечатления Сю содержат **усилители** или **интенсификаторы** *hundsmüde* и *haargenau*, с помощью которых достигается «интенсификация экспрессии высказывания»²²

Известно, что с точки зрения морфологической структуры выделяются субстантивные, адъективные и отглагольные композиты. В связи с тем, что в анализируемом романе выделяются усилительные адъективные композиты, мы рассмотрим их подробнее. Вслед за И.Д. Молчановой мы понимаем под усилительными адъективными композитами такие определительные сложные прилагательные, «в которых первый компонент (основа той или иной части речи) служит для усиления признака, обозначаемого вторым компонентом (основой качественного или качественно-относительного при-

лагательного) и которые с фонетической точки зрения характеризуются равностепенным ударением»²³

Разделяя вышеуказанную точку зрения на усилительные адъективные композиты, мы приводим их наиболее продуктивные структурно-морфологические модели в романе К.Нёстлингер „Ein Mann für Mama” в зависимости от принадлежности усилительного компонента к основам той или иной части речи. Среди них наиболее продуктивными являются следующие модели:

1) основа существительного + основа прилагательного;

Die Straße vor der «Grünen Gams» ist nämlich spiegelglatt vereist. (S. 157)

2) основа прилагательного + основа прилагательного;

Ich habe mir sehr Leid getan. Ohne einen einzigen Para mitten in einer wildfremden Stadt! (S.33)

3) основа глагола + основа прилагательного;

Su sagt: „Schau, Benny, wenn wir so spat kommen, sind alle stinkböse. Und das verzögert unsere Eheaktion!“ (S.162)

4) многозвенный усилительный компонент + основа прилагательного: In der Klasse ist es mucksmäuschenstill. (S. 131)

Важно отметить, что структурно-морфологическая модель основа существительного + основа прилагательного представлена в тексте романа различными цветовыми обозначениями, такими как: wutrot, himmelblau; schneeweiß, schweinsrosa и др. Используя усилительные адъективные композиты такого типа, К.Нёстлингер в комичной форме делает яркие зарисовки происходящего: „Da geht die Zimmertür auf. Die Großtante schaut in die Kammer. Sie hat einen schweinsrosa Schlafrock an. Sie flüstert: „Man muss von zwei Übeln das kleinere wählen, das ist des Pudels Kern!“²⁴. В данном случае возникает **двойной комический эффект**, создаваемый прилагательным „schweinsrosa” и цитатой из «Фауста» И.В.Гёте.

Перечисленными типами усилительных адъективных композит не исчерпывается число возможных структурно-морфологических моделей усилительных сложных прилагательных в немецком языке. Помимо вышеупомянутых выделяются также модели: наречная основа + основа прилагательного, основа местоимения all + основа

прилагательного, основа числительного + основа прилагательного (25), но они не являются характерными для исследуемого материала. Благодаря своей образности, яркой эмоционально-экспрессивной окраске и субъективно-оценочному характеру, усилительные сложные прилагательные широко используются в стиле художественной литературы, за счёт чего происходит обогащение немецкого литературного языка разговорно-бытовой лексикой. Они используются писателями, главным образом, для создания речевой и портретной характеристики своих героев.

Главная героиня романа – десятилетняя Сю, как и многие другие маленькие герои детских книг К.Нёстлингер, отличается совсем не детским характером, а проявляет себя как личность уже в детском возрасте: „*Su ist ein Mädchen mit bewundernswerter Selbstbeherrschung*”²⁶. Оказавшись в ситуации, когда её родители поссорились и не собираются вернуть семейный уют, десятилетний ребёнок решает найти для своей мамы другого партнёра. Сю предпринимает две «уникальные» попытки, обе из которых заканчиваются неудачно и вызывают комический эффект.

Первая попытка была направлена на учителя немецкого языка в школе, которому она во всех письменных работах настойчиво описывала свою маму в надежде на то, что учитель немецкого языка обратит на неё внимание. Попытка закончилась тем, что потрясённый учитель немецкого языка вызвал Каролину Кратохвил в школу и посоветовал ей показать ребёнка врачу-психиатру.

Вторая попытка была связана с соседской неполной семьёй, состоящей из отца и сына. У Беньямина Майера (Сю звала его Бэнни) не было матери. Хотя Бэнни и Сю объединили свои усилия, чтобы иметь полную семью, их попытка закончилась полным крахом, поскольку отец Бэнни с детства терпеть не мог Каролину Бухингер за то, что она была толстая, неуклюжая, плаксивая и всё время жаловалась на него своей матери.

Развитие сюжета в романе „*Ein Mann für Mama*” достигает своего апогея перед Рождеством. Все события развиваются по плану, продуманному Сю и Бэнни. Две взаимоисключающие друг друга семьи неожиданно встречаются в отеле „*Grüne Gams*”, чтобы от-

праздновать Рождество, и очень удивляются, когда вдруг и здесь встречаются со своими и без того надоевшими соседями. Этот эпизод описан в романе с большим юмором и имеет комический эффект с элементами гротеска, т.к. в нём сосредоточены все возможные лингвистические средства достижения комического эффекта: „Der Flegel und unsere Family sind gleichzeitig zur Speisezimmertür hereingekommen und an der Speisezimmertür ist die Gamswirtin gestanden. <...> Der Flegel hat entsetzt ausgeschaut und die Großmutter hat empört mit dem Kopf gewackelt und die Mama hat mit den Augenlidern gezuckt wie eine Nervenranke. Und die Großtante ist wieder ganz verwirrt geworden, sie hat drohend gerufen: „Schuster bleib bei deinem Leisten!“²⁷

Доведённый взрослыми до абсурда конфликт разрешается детьми. Старшая сестра Сю Ирмела звонит по телефону отцу и обрисовывает ему сложившуюся ситуацию. Отец девочек молниеносно реагирует на зов о помощи и прибывает в отель, где его с нетерпением ждут дети и заплаканная жена. Семейный конфликт разрешается так же быстро, как и возник. Следует отметить, что фигура отца в романе представлена исключительно положительно, хотя в некоторых ситуациях и комично. В заключительном эпизоде романа К.Нёстлингер описывает его в образе пожарной машины, едущей тушить пожар. „Er hat gesagt, er wird fahren wie die Feuerwehr“ <...> Er hat gesagt, er wird alles in Ordnung bringen“, verkündet I“²⁸

Проанализировав самые яркие лингвистические средства, с помощью которых К.Нёстлингер добивается в романе „Ein Mann für Mama“ комического эффекта, мы можем подвести некоторые итоги. Для авторской манеры К.Нёстлингер характерно, прежде всего, употребление образных средств языка: сравнений метафорического характера и метафор, пословиц и поговорок, оригинальных субстантивных композитов шуточного характера, усилительных адъективных композитов, а также повтор и нагромождение языковых средств. Концентрация перечисленных лингвистических средств на одном отрезке текста романа приводит к созданию двойного комического эффекта.

К. Нёстлингер гениально удаётся не только портретная, но и речевая характеристика её героев, включающая разговорную речь, венский диалект, молодёжный жаргон. Наши наблюдения мы закончим цитатой из монографии Сабины Фукс, которая провела комплексное исследование творчества австрийской писательницы и высказывает следующее мнение о писательском таланте К. Нёстлингер: „In ihren Texten versucht sie eine geeignete Sprache für ihre Figuren und deren Umfeld zu finden. Umgangssprache, Wiener Dialekt, Jugendjargon und häufig strapazierte Phrasen bilden ein wichtiges sprachliches Material ihrer Texte. Sie verwendet außerliterarische Diskurse, um möglichst authentische Sprach-Realität und damit auch ein weiteres Identifikationsangebot für ihre Leserinnen und Leser anzubieten“²⁹

Примечания

- ¹ Dahrendorf, Malte. Für Christine Nöstlinger zum 50. Geburtstag. Nebst Betrachtung einiger ihrer letzten Bücher / M. Dahrendorf // Eselsohr. – 1986. – H. 10. – S. 33.
- ² Ibid. – S. 33.
- ³ Ibid. – S. 33.
- ⁴ Dahrendorf, Malte. Kinder- und Jugendliteratur im bürgerlichen Zeitalter / M. Dahrendorf // Hg.v.Klaus Doderer. – Weinheim: Beltz, 1977. – S. 564.
- ⁵ Die Tiefe der Stimme. Gespräch mit Christine Nöstlinger // Hrsg. v. Harald Friedl. – Salzburg: Verlag Grauwerte, 1990. – S. 168.
- ⁶ Die Richtung der Hoffnung // Fundevogel. – 1985. – S. 12.
- ⁷ Fuchs, Sabine. Christine Nöstlinger. Eine Werkmonographie / S. Fuchs. – Dachs-Verlag GmbH, 2001. – S. 115.
- ⁸ Nöstlinger, Christine. Ein Mann für Mama / Ch. Nöstlinger. – Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co.KG, München, 2005. – S. 14.
- ⁹ Ibid. – S. 142.
- ¹⁰ Wild, Inge. Komik in den realistischen Jugendromanen Christine Nöstlingers / I. Wild // Komik im Kinderbuch: Erscheinungsformen des Komischen in der Kinder- und Jugendliteratur // Hrsg. von Hans-Heino Ewers. – Weinheim; München: Juventa Verlag, 1992. – S. 177.

- 11 Ibid. – S. 178.
- 12 Nöstlinger, Christine. Ein Mann für Mama. – S. 11.
- 13 Wild, Inge. – S. 181.
- 14 Nöstlinger, Christine. Ein Mann für Mama. – S. 10.
- 15 Ibid. – S. 8.
- 16 Nöstlinger, Christine. Ein Mann für Mama. – S. 13.
- 17 Ibid. – S. 152.
- 18 Die Tiefe der Stimme 1990. – S. 173.
- 19 Nöstlinger, Christine. Ein Mann für Mama. – S. 19.
- 20 Ibid. – S. 23.
- 21 Ibid. – S. 28, 30.
- 22 Гулыга, Е.В. Новое и старое в лексике и грамматике немецкого языка: учеб. пособие для студентов факультетов и институтов иностранных языков / Е.В. Гулыга, Е.В. Розен. – Л.: Просвещение, 1977. – С. 64.
- 23 Молчанова, И.Д. Усилительные сложные прилагательные в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.Д. Молчанова. – М., 1954. – С. 6.
- 24 Nöstlinger, Christine. Ein Mann für Mama. – S. 154.
- 25 Молчанова И.Д. Указ. соч. – С. 9.
- 26 Nöstlinger, Christine: Ein Mann für Mama. – S. 86.
- 27 Ibid. – S. 164.
- 28 Ibid. – S. 179.
- 29 Fucks, Sabine. – S. 107.